

На обложке этого номера журнала оказалось знакомое лицо — Тао Хэ. На фотографии он был одет в идеально сидящий чёрный костюм, его пальцы с чётко очерченными суставами поправляли галстук, а острый взгляд был направлен прямо перед собой. Его красота и харизма заставляли неотрывно смотреть на него.

Тао Хэ был главным героем обложки, и основным материалом номера стало его личное интервью. «Вновь обнажённый клинок» — крупные буквы заголовка выделялись на самом видном месте обложки. Ци Го, взглянув на эту фразу, тоже нашёл её очень подходящей.

— Сяо Хэ такой молодец, — пролистывая журнал, Ци Го первым делом нашёл интервью Тао Хэ и не смог сдержать восхищения.

Ци Цзин чутко уловил нотку близости в голосе брата, которая казалась ещё более явной, чем в прошлый раз.

— Он и правда молодец. Несмотря на то, что в последнее время вокруг него было много скандалов, он всё же получил две главные роли — в сериале и в фильме.

Можно сказать, что он либо слишком самоуверен, либо просто мастер своего дела. Только вернувшись в шоу-бизнес и ещё не успев как следует закрепиться, он уже пытается захватить ресурсы и в телевидении, и в кино. Теперь, когда слухи развеялись, его популярность на высоте, и он точно не останется без предложений.

Возможно, некоторым просто везёт от рождения.

Ци Го, услышав это, с ещё большим интересом продолжил читать интервью, постоянно кивая, словно гордясь Тао Хэ. Интервью было очень положительным: оно не только развеяло слухи вокруг Тао Хэ, но и подчеркнуло его работы, а в конце также анонсировало «Легенду о Чаоюне».

Однако в интервью был один вопрос, который привлёк внимание. В разделе «Любимая еда» Тао Хэ, почему-то, ответил «Большое Яблоко», что совершенно не соответствовало его образу.

Наверное, только Ци Го мог понять, на что он намекает, и он тут же смутился.

Ци Цзин, внимательно наблюдавший за братом, сразу заметил это изменение и, сдерживаясь, наконец не выдержал:

— Брат... Скажи честно.

Он глубоко вздохнул.

— Этот Тао... Он точно не имеет на тебя никаких дурных намерений?

Как только эти слова были произнесены, Ци Цзин увидел, как лицо Ци Го, обычно бледное, начало покрываться лёгким румянцем, начиная с шеи. Хотя он старался сохранять обычное спокойствие, его вид был крайне подозрительным, и опытный Ци Цзин сразу это заметил.

— Я его заморожу.

Их семейное «Большое Яблоко» было сорвано, и Ци Цзин резко встал, полный решимости отомстить этому воришке.

Ци Го, смеясь и плача, остановил его:

— Сяо Цзин, не будь таким импульсивным.

Хотя ему было немного неловко, он тихо добавил:

— Я ещё не согласился.

— Ещё нет?

Ци Цзин с подозрением посмотрел на него. Его брат всегда был прямолинеен и откровенен, и такая застенчивость сразу показалась ему подозрительной. Даже если он ещё не согласился, Ци Цзин чувствовал, что это скоро произойдёт!

Ци Го, которого смутил его взгляд, тихо произнёс:

— Мне не противно, когда он приближается.

Ци Цзин с тяжёлым вздохом снова подумал: старший брат уже не тот. Факты налицо, и он мог только дать своему простодушному брату несколько советов от опытного человека.

Никто не знал, о чём именно говорили братья в тот день, но в конце Ци Го чуть не спрятал лицо в ладонях. Он и представить себе не мог, что его брат знает так много!

*

— Итак, Ци Чжэньюань — старший брат Ци Чжэньчуаня. Хотя он никогда не был женат, он был известен своими любовными похождениями, и у него много внебрачных детей. Ци Цзин был усыновлен Ци Чжэньчуанем у его старшего брата.

После того дня Тао Хэ попросил людей разузнать о событиях тех лет и, наконец, выяснил правду. Хотя Ци Чжэньчуань старался скрыть факт усыновления Ци Цзина, многие внимательные люди всё же заметили это. Однако никто не осмеливался перечить семье Ци, и журналист, который хотел разгласить эту историю, был немедленно отстранён Ци Чжэньчуанем. В итоге это стало открытой тайной, и те, кто знал, старались не говорить об этом. С годами Ци Цзин становился всё больше похож на Ци Чжэньчуаня, и те, кто не знал правды, действительно считали его внебрачным сыном.

Получив эту информацию, Тао Хэ уже был на съёмочной площадке. Ранее он успешно прошёл пробы и получил главную роль в историческом сериале «Лечебница „Возвращение весны“». Он давно не снимался в исторических костюмах и хотел отправить Ци Го свои фотографии в образе, но вместо этого услышал новость, которая оставила у него смешанные чувства.

Хотя его «Большое Яблоко» выросло в таких условиях и осталось здоровым, Тао Хэ всё же чувствовал, что это несправедливо, особенно после прочтения интервью с отцом и сыновьями из семьи Ци. Он стал испытывать недовольство по отношению к Ци Чжэньчуаню.

Но он не мог изменить то, что уже произошло, и мог только решить, что в будущем будет относиться к Ци Го ещё лучше, держа его в самом сердце.

— Господин Тао, расслабьтесь, я не могу нарисовать вам брови, — тихо напомнил гримёр, и только тогда Тао Хэ заметил, что с самого начала всё время хмурился. Он извинился и вернул своему лицу естественное выражение.

Его персонаж, Ли Мяо, был учеником известного придворного врача, но, будучи равнодушным

к славе, отказался от должности при дворе и ушёл в народ, открыв лечебницу для простых людей. Однако странно, что пациенты, приходившие в лечебницу, тоже были не обычными людьми: среди них были сбежавшая от свадьбы капризная принцесса, тяжело раненный генерал с границы, неуклюжий убийца и переодетая в мужское одеяние полицейская из Шести Ворот. Все они собрались вместе, и с ними происходило множество забавных и нелепых историй.

Надев парик и белый халат, он превратился в искусного врача с чудесным даром исцеления. Черты лица Тао Хэ были резкими, но гримёр смягчил их, придав ему более мягкий и спокойный вид. Тао Хэ смотрел на своё отражение и, довольный, попросил Сяо Лю сделать несколько снимков, которые он сразу отправил Ци Го.

[Господин Ци, позвольте мне осмотреть вашего кота.]

Отправив фото с подписью, Тао Хэ с нетерпением ждал ответа, но ему сообщили, что пора идти на съёмки.

Ему пришлось сначала заняться работой, и только когда фотограф сделал удачные снимки, он вернулся в гримёрку.

Тао Хэ с нетерпением взял телефон и увидел новое сообщение.

[Пожалуйста, посмотрите моего кота.]

К сообщению была прикреплена фотография кота, который оскалился на камеру.

Общаясь с Тао Хэ, обычно серьёзный Ци Го начал шутить и обмениваться такими шутками. Тао Хэ не мог сдержать улыбку и ответил:

[Ваш кот совершенно здоров, очень активен, ничего серьёзного.]

Они продолжали играть в ролевые игры, совершенно не уставая от этого.

[Сяо Хэ, когда ты вернёшься?]

[Примерно через пять месяцев.]

Сериал не требовал съёмок на натуре, всё происходило в крупнейшем киноместе страны, но, будучи главным героем, у него было много сцен, а сериал состоял из сорока серий, так что съёмки займут много времени.

Целых полгода он не увидит Ци Го. Эта мысль заставляла сердце Тао Хэ сжиматься, словно его царапала кошачья лапа.

[Пять месяцев — это долго.]

Ци Го даже отправил ему смайлик с плачущим тюленем, который был одновременно милым и грустным, что только усилило тоску Тао Хэ. Он хотел поскорее закончить съёмки и вернуться.

Такое поведение возлюбленного доказывало, что тот тоже скучает, верно?

Тао Хэ размышлял и, наконец, решил написать строчку из своего персонажа.

[Я много лет занимаюсь медициной, видел и лечил множество болезней, но есть одна, которую

не вылечить даже небесным лекарством. Знаешь, что это за болезнь?]

Это был момент из сюжета, где генерал с границы, не осознавая своей любви к принцессе, думал, что у него болезнь сердца, и спросил Ли Мяо, на что тот ответил таким вопросом.

[?]

[Эта болезнь называется тоской. Единственное лекарство — это чтобы тот, по кому тоскуешь, тоже тосковал по тебе.]

Написав это, Тао Хэ не смог удержаться и добавил от себя:

[Я скучаю по тебе. А ты скучаешь по мне?]

<http://bllate.org/book/16319/1472740>